

ГЛАВА 21. МОЙ БРО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ТАКИМ КРУТЫМ (1)

Тяжёлый мускусный аромат мужских гормонов нахлынул удушливой волной.

В густой темноте салона Чэн Паня придавило мощным телом. Он чувствовал крепость чужих рук, прерывистое горячее дыхание и слабый запах котелка-хого, ввевшийся в одежду. А потом — язык.

Этот наглец бесцеремонно вторгся к нему в рот!

Лицо Чэн Паня мгновенно залило краской — то ли от смущения, то ли от нехватки воздуха. Понимая, что задыхается, он инстинктивно попытался вытолкнуть чужой язык своим, а руками — отпихнуть навалившуюся тушу.

— Ты... мх-м... пу-сти... — пытался он втиснуть хоть слово в промежутках между жадными ласками.

Ладонь Чжоу Вэя скользнула под подол его футболки, прижавшись к мягкому животу.

«А ведь приятно... — промелькнуло в голове у Вэя. — словно нежная тающая крошка льда в разгар летнего зноя».

Почувствовав, что хватка ослабла, Чэн Пань из последних сил толкнул его в грудь:

— Сволочь!

Но не успел он отодвинуться и на пару сантиметров, как Чжоу Вэй снова прильнул к нему. Разгорячённый, словно в лихорадке, он буквально впился в губы Чэн Паня, не давая вздохнуть. На этот раз, чтобы «добыча» не вырвалась, он бесцеремонно зажал его лицо пальцами.

Чэн Пань, конечно, был парнем крупным, но вся его масса была «мягкой» и рыхлой, в ней не хватало живой силы. Чжоу Вэй же блокировал его движения одной рукой, удерживая мёртвой хваткой.

Щёки ныли от крепких пальцев, рот был занят — Чэн Паню оставалось лишь яростно сверкать глазками-щёлочками.

Чжоу Вэй целовал его долго и самозабвенно, и лишь спустя пять-шесть минут неохотно отстранился. Глядя на полные негодования глаза толстяка, он не удержался и напоследок коротко чмокнул его в губы.

— По... подонок! — Чэн Пань прижал ладони к лицу. Щёки и впрямь болели. И как только Чжоу Вэю удалось так ловко ухватить его за мордашку? Впрочем, сейчас было не до анатомических загадок. — Ты совсем с катушек слетел?! Похоть мозг выжгла?!

Чжоу Вэй усмехнулся. В каком-то смысле так оно и было.

Раньше он смотрел порно, и у него возникали импульсы, но чтобы так накрыло... Это было впервые. Чэн Пань — парень, причём парень, который только что объел его на восемьсот юаней в ресторане, не оставив на тарелках даже листика салата для украшения. Но почему-то от него пахло не только едой. Это был какой-то другой аромат, манящий и дразнящий. Чжоу Вэю безумно хотелось его попробовать. Хотелось лизнуть.

— Бесстыжий! — Чэн Пань потянулся к дверной ручке, но его тут же перехватили.

Чжоу Вэй с силой сжал его запястье. «Сколько же в нём мяса, — подумал он, — такое упругое». Он переместил руку выше, ощупывая предплечье — там плоть была ещё мягче и гуще.

— А-а-а-а, маньяк! — взвизгнул Чэн Пань. — Руки убрал, живо!

Чжоу Вэй не сводил с него глаз. Жажда ещё не утихла, и он не совсем понимал, что делать дальше. Тело было напряжено до предела, ожидание становилось невыносимым.

— Дай потрогаю, а?

Впервые в жизни Чэн Пань почувствовал, как в нём вскипает чистая, мужская ярость:

— Потрогай себя за голову! Потрогай себя за задницу! Потрогай кактус, извращенец чёртов!

Чжоу Вэй расхохотался — искренне и весело. Глядя на Чэн Паня, который забился в угол заднего сиденья, он выдал с самым наглым видом:

— Ну тогда дай мне тебя потрогать.

Как можно говорить такие мерзости с таким невозмутимым лицом?!

— Я не буду трогать лишнего, — продолжал Чжоу Вэй. — Просто хочу пощупать твой жирок.

«Это звучит так же, как если бы он сказал девушке: "Хочу потрогать твою грудь"!» — возмутился про себя Пань.

— Я только потрогаю, больно не будет!

«А это — как "я только прислонюсь, входить не буду"!»

Видя, что рука Чжоу Вэя неумолимо приближается, Чэн Пань, не раздумывая, подался вперёд и с хрустом впился зубами в его ладонь.

Вэй слегка поморщился, но не вскрикнул. Он просто оттолкнул лицо толстяка. На указательном и среднем пальцах выступила кровь — приложился Пан-пан знатно.

— Все мужики — козлы! — выпалил Чэн Пань, используя популярную фразу про «свиные копытца».

Чжоу Вэй внезапно осознал, что совсем не злится. Напротив, он подумал, что у этого парня отличная хватка, и это навело его на мысли, весьма далёкие от приличий. Он поднял глаза на Чэн Паня:

— Хочешь свиных копытец?

Десять секунд тишины. Чэн Пань с абсолютно каменным лицом выдал:

— Хочу.

Так они и отправились за едой.

Рана на руке немного остудила пыл Чжоу Вэя, и он пообещал больше не распускать руки, если Пань позволит отвезти его домой.

Учитывая отсутствие денег и приличное расстояние до дома, Чэн Пань неохотно согласился на перемирие. Весь путь он просидел, вжавшись в дверь и стараясь не соприкоснуться с Чжоу Вэем даже кончиком пальца.

Для него Вэй теперь официально стал «похотливым кобелём»!

А Чжоу Вэй? Он почему-то всё время вспоминал мягкость губ Чэн Паня, и на его лице против воли расплывалась дурацкая ухмылка.

Этот несносный толстый демон определённо сумел привлечь его внимание.

Старый водитель Чжан Шу то и дело поглядывал в зеркало заднего вида. «Неужели это и есть то самое "время мудреца" после секса? — гадал он. — Что-то больно быстро они закончили. А ведь машина так знатно раскачивалась, ох и трясло же её!»

Чэн Паня вместе с десятью порциями жареных свиных копытцев в целости и сохранности доставили домой. Лю Дофу прождал его весь вечер и облегчённо выдохнул, увидев живым и невредимым. Пань засунул добычу в холодильник и сбежал в свою комнату.

«Что за день такой?» — простонал он, ставя телефон на зарядку.

Включив аппарат, он обнаружил пять пропущенных от Цю Юя и одно сообщение:

«Почему не берешь трубку? Звонил твоему отцу, он сказал, что тебя нет дома. Где ты?»

«Ау? Есть кто живой?»

«Кто-нибудь, спасите меня!»

(Q Q)

Разумеется, спасти его никто не спешил.

Чэн Пань со слезами на глазах набрал ответ: «Был в интернет-кафе, заигрался».

Он искренне надеялся, что завтра Цю Юй не устроит сцену. Пань уже чувствовал, что задыхается в этом «поле битвы» между двумя великими демонами.

Он взглянул на расписание: завтра и Цю Юй, и Чжоу Вэй должны быть в школе.

Предчувствие грядущей кровавой бани накрыло его с головой.

(Q Q)

Пань залез под одеяло и уткнулся лицом в подушку.

«Завтра будет новый день!» — подбодрил он себя, стирая тыльной стороной ладони невидимый след поцелуя.

Цю Юй не стал расспрашивать о причинах молчания, ограничившись коротким «спокойной ночи». На следующее утро он приехал за Чэн Панем на полчаса раньше. По дороге он всё же решил прощупать почву:

— Ты один ходил в компьютерный клуб?

— Ага, — кивнул Чэн Пань.

— Во что играл?

— В PUBG.

— В следующий раз позови меня, сходим вместе.

— А как же твои занятия?

— Я могу зайти в игру с телефона, просто посижу с тобой в лобби.

«... То есть теперь он будет знать о каждом моем шаге онлайн?» — Чэн Пань внутренне содрогнулся.

— И ещё, как бы поздно ни было, обязательно отвечай мне. Я волнуюсь, — Цю Юй внимательно посмотрел на него. — У тебя лицо какое-то припухшее, и уголок рта покраснел. Ел острое? — Он придвинулся ближе и принялся. — И пахнет хого.

— Я проголодался ночью и сварил лапшу с приправой для хого, — выдавил Пань, чувствуя себя так, словно его поймали на измене.

— Вот оно что, — Цю Юй заметно расслабился. — Не ешь так много на ночь, желудок испортишь.

— Хорошо.

Он — двадцатичетырёхлетний художник, попаданец из Цзиньцзяна — вдруг осознал, что превратился в патологического лжеца. Из его вранья уже можно было сплести забор вокруг всей школы.

В классе двое ребят всю обсуждали сплетню о новом ученике.

«Опять переводник? — удивился Чэн Пань. — В новелле об этом ни слова не было».

Впрочем, какая разница.

Гораздо больше его встревожило то, что Чжоу Вэй пришёл в школу подозрительно рано. Когда Пань проходил мимо, этот «король горы» демонстративно вытянул свою длинную ногу, преграждая путь. Он не сказал ни слова, просто в упор уставился на лицо толстяка.

Взор Чэн Паня невольно скользнул по его губам.

В памяти всплыл вчерашний поцелуй. То, как Вэй нависал над ним, как атаковал, словно голодный волк, его обжигающее дыхание... «Спокойно, только спокойно, — скомандовал себе Пань. — Не смей трогать свои губы. Делай вид, что ничего не помнишь».

Он вскинул голову и попытался перешагнуть через препятствие с самым невозмутимым видом. Но, как назло, зацепился и чуть не полетел носом в пол. Чжоу Вэй среагировал мгновенно, подхватив его за талию, и тут же ехидно заметил:

— С такими короткими ножками только через барьеры прыгать.

«У кого это ноги короткие?!» — возмутился Пань.

Чжоу Вэй, пользуясь случаем, ощутимо сжал его бок. Уж больно мягкий.

Чэн Пань шлёпнул его пухлой ладошкой по руке:

— Отцепись!

Вэй убрал руку с талии, но тут же ухватил его за щеку. Этот пухлый рот вечно что-то тараторил — Чжоу Вэю безумно хотелось его снова либо поцеловать, либо просто потискать. Вчера вечером он вернулся домой и «восполнил пробелы в знаниях» с помощью интернета, так что теперь в его голове теснились все восемнадцать техник обольщения.

Цю Юй, который до этого шёл по другому ряду, в мгновение ока оказался рядом. С потемневшим лицом он буквально вырвал Чэн Паня из рук соперника.

В школе ему приходилось сдерживаться. После недавнего вызова родителей он пообещал матери не ввязываться в драки, поэтому сейчас он просто испепелял Чжоу Вэя ледяным взглядом, не тратя слов.

Проводив Паня до места, Цю Юй спросил:

— Ты в порядке?

— Да, всё нормально.

Чэн Пань украдкой взглянул на интерфейс.

[Уровень почернения: 90]

«Мамочки! Как же быстро растёт! И совершенно непонятно, что именно служит триггером!»

Пока Пань пребывал в тихом ужасе, Цю Юй вернулся к своей парте, достал из рюкзака пачку влажных салфеток, подошёл к Паню и, присев на корточки, принялся тщательно протирать его пальцы.

— Э-э... Зачем это? — растерялся толстяк.

— Дезинфекция, — коротко бросил Цю Юй.

Чэн Пань сглотнул. «Он увидел, как я шлёпнул Чжоу Вэй по руке, и теперь дезинфицирует меня. А если он узнает, что Вэй меня целовал... взасос... Он меня в формалине утопит?» — От этой мысли по коже Паня побежали мурашки.

Цю Юй принялся вытирать ему лицо:

— Впредь не смей касаться его первым. Понял?

— Понял... — пробормотал Пань.

Только тогда выражение лица Цю Юя смягчилось, вернувшись к привычной нежности.

[Уровень почернения опустился до 70]

— Будь умницей, — добавил он, поднимаясь.

Чэн Пань закивал с такой неистовой силой, боясь, что если он кивнет хоть на раз меньше, его уровень почернения резко подскочит. Впрочем, так оно и было.

Когда Цю Юй возвращался на место, Чжоу Вэй снова выставил ногу. Но на этот раз в жесте не было и тени флирта — это был открытый вызов, демонстрация силы. Цю Юй даже не посмотрел на него. Для него Чжоу Вэй перестал быть просто «раздражающим фактором». Теперь он был — препятствием, которое нужно устранить.

Прозвенел звонок, и Чэн Пань облегчённо выдохнул.

Наконец-то он осознал великую мудрость государства, обязавшего детей ходить в школу: здесь было безопасно.

В класс вошёл Ван Иннань, ведя за собой ещё одного парня. Но в отличие от эффектного Цю Юя, этот новичок не выделялся яркой внешностью. Школьная форма висела на нём мешком, на

лице застыло выражение скуки и безразличия, а во всём облике сквозила какая-то ленивая расслабленность. Он медленно обвёл класс взглядом.

Чэн Паню его лицо показалось до боли знакомым.

Это странное чувство узнавания... Кто же это?

— Представься, — скомандовал учитель Ван.

Парень даже не прикоснулся к мелу. Его голос прозвучал звонко и уверенно:

— Всем привет. Фамилия — Цзи, зовут Ю. Цзи — как в слове «память», Ю — как «правый». Можете звать меня просто — Бро. Надеюсь, мы с вами станем отличными бро.

«Бро?»

Класс взорвался смешками.

В голове у Чэн Паня словно вспыхнула молния. Он сорвался с места:

— Ю-цзы!

Увидев его, Цзи Ю буквально слетел с подиума. Он подхватил толстяка и, кружась на месте, восторженно завопил:

— Пан-пан!.. Кхм... Ого, ну ты и раздобрел!

Чжоу Вэй с грохотом отодвинул стул и вскочил.

Цю Юй в тот же миг с хрустом переломил карандаш в руке.

<http://bllate.org/book/17527/1696323>